✿ ✿ ✿

ПОМНИШЬ, я раньше носила очки зелёные –
Все города казались мне изумрудными.
Дзинь, колыбелька, — так долго была в пелёнах я,
Что пелена смывается очень трудно.
Ты не пугайся — круги под глазами честные.
Так проступает зелень — всегда бесстрашная.
Плесень? А я говорю, что болота местные –
Суть непросохший хлеб — золотая пашня.
Где же стрела и венчанье на жабьем острове?
Где же — перина, под нею — одна горошина?
Перекатись, лишайник, поляной пёстрой –
Через зелёный фильтр смотреть не тошно.

✿ ✿ ✿

ТУЧНОЕ небо над старым железным вокзалом.
Локомотивы — как будто двуглавые птицы.
Дизельным маслом натёрты полозья и спицы –
Легче скользится из кузни в литейную залу.
Птицы в ремонте. И перья — в почистке,
в починке.
Ставят колёса, меняют цилиндры, каретки.
Есть, говорят, к океанам железные ветки.
Значит, пора отправляться по южным тропинкам.
Значит, не время сидеть у окна над котельной.
Семь стеллажей и сливовое дерево в кадке.
Стулья без спинок — они не боятся усадки.
Есть, говорят, к океанам фургон карусельный.
Есть, говорят, к океанам канатные рельсы.
Кран мостовой не под крышей скользит,
а под тучей.
Есть, говорят, магистрали — и выше, и круче,
Где громозвучно стучат перелётные рейсы.

✿ ✿ ✿

КАТОРЖАНКА, ГОСТЬЯ, не навреди.
Простота — не кража.
У меня по младенцу у каждой груди,
И во чреве — даже.
Подави рефлексы, не возжелай
Ни перины моей, ни сорочки.
За тобой по следу — собачий лай.
Не кради ни строчки.
У меня по рыбе на каждый перст
И по хлебной дольке.
У меня на каждом окошке крест,
Постучись — и только...
Говоришь: «Дорогу оторвала
От подошв гноящих».
Говоришь: «Просящим ты подала,
А подай — молчащим...».

✿ ✿ ✿

АНЯ, ВОТ подсвечник, мне не жалко.
Воск горячий, воздух обожжён.
Я — за маслом, детским одеялком...
Ты — среди разумных жён.
Аня, Мой Жених придёт и спросит:
«Чей подсвечник?» –
покажи ему
пальцы — от свечей — в кровавой оспе,
волосы — в свечном дыму.
Ты одна Его ждала бессрочно!
Сторожила Свет...
А мне опять –
Отливать подсвечник, шляться ночью
И младенца ждать...

✿ ✿ ✿

КАЖЕТСЯ МНЕ: Одиссей покидает Калипсо,
В сети соблазна запутался ткацкий челнок.
Я понимаю: ведь, сколько верёвке ни виться,
Не пережить ей судьбою отмеренный срок.

Я понимаю: привязанность — это не привязь,
Дорого-любо, но милой насильно не быть.
Благословенны истёртые пальцы Элизы,
Между которых крапивная тянется нить.

Сколько ни плачь — всё покажется мелким
и слабым.
Ветер попутный — и время тебя отпускать.
Снится мне: в старую гавань приходит
корабль,
Тутовых ягод чернее его паруса...

✿ ✿ ✿

МЫ ВСТРЕТИМСЯ в другие времена,
Когда не будет летоисчисленья,
Когда падёт Китайская стена
И всех династий кончится правленье,

Когда плотину каждая река
Прорвёт насквозь, губя свои народы.
По краю раны — рана глубока –
Пойду к тебе, совсем не зная броду.

И перейду в потусторонний край,
Где смерти нет, где так невинны страсти,
Где кого хочешь в жёны выбирай:
Всё буду я — какой угодно масти.

✿ ✿ ✿

ЛЮБИТЕЛЬ забав, я свободы твоей не возьму.
Тебе всё равно: в голубом я наряде иль в белом.
Я буду в песочном, надетом на голое тело,
В сухом и сыпучем, царапая, словно самум.
Я буду в горячем. И, кажется, не ошибусь:
Ты весь — изумленье подвергшихся обжигу
веток.
И я загадаю на пару чеканных монеток:
Орёл или решка — вернусь ли к тебе?
Не вернусь...

✿ ✿ ✿

ТАМ ЛОДКА! Там тугие паруса!
Не чёрные, не белые, но цвета
Каперну взволновавшего рассвета.
Там скрипок торжествуют голоса!

Растерянно, пристыженно бежать,
Войти по пояс в моря колыханье.
И, сладко замирая в ожиданье,
В который раз корабль воображать.

✿ ✿ ✿

РОВНО В ДЕСЯТЬ сорок восемь
электричка в Террачину.
Я иду по Виа Росси,
воздух плавится лучиной.
Загорелые коленки,
загорелые ключицы.
Терракотовые стенки
католической столицы.
Город Ромула и Рема –
ветхий, знойный и гудящий,
город волчьего тотема,
сабинянок похищавший.
Восходящий до Траяна,
Рим великий и всесильный,
воспоёт тебе осанну
каждый скипетр стропильный.
Каждый камушек руинный,
каждый гвоздь и каждый молот.
Город бойкий, разночинный –
перепахан, переполот,
перекроен, перестроен.
И угадывают внуки
в каждом глиняном растворе
термы, арки, акведуки.
Город живших и живущих,

проведи меня холмами
до маслин дикорастущих,
возвеличенных псалмами.
Да возникнет перед нами
берег Тибра, берег узкий,
зацепившийся корнями
за династии этрусков.
Да ударят волны оземь,
окропив водой целимой.
Дай мне в десять сорок восемь
стать с тобой неразлучимой!

✿ ✿ ✿

МЕЖДУ ФАЛЬШЬЮ и фальцетом
очень узкий коридор.
Не зови меня Козеттой,
не дари мне луидор.

Я готова жить на сольдо,
быть пастушкой, прачкой — но
не зови меня Изольдой,
не дели со мной вино.

Не неволь меня любовью,
отпусти меня в бега.
Не зови меня Прасковьей,
не дари мне жемчуга...

✿ ✿ ✿

СКОШЕННОЙ пахнет травой и незрелой
пшеницей,
Донником, мятой, гречихой — как будто по ним
Память могла бы разыгрывать действие в лицах
И возвращать меня девочкой в прежние дни:

Переворачивать вилами колкое сено,
Переливать молоко через марлю в бидон,
В спутанных косах выискивать шарик
репейный,
Прятаться в стог, собирать облепиху в подол.

Снова катиться с горы в трехколёсной
повозке,
Плакать навзрыд, ударяясь о щебень плечом.
Вёрткой скакалкой раскручивать в воздухе
мостик,
Прыгать в резинки и салить упругим мячом.

Шахматных кукол возить в доминошной
коробке,
Воображая автобуса будний маршрут,
И провожать причитанием божью коровку –
Детки-конфетки тебя, мол, пропащую, ждут...

Время летит... Созревают ирга и калина...
Семечко ржи прорастает тяжёлым зерном...
Боже, Ты знаешь, живу я не хлебом единым –
Дай мне ребёнком вернуться
в родительский дом.

✿ ✿ ✿

Душа моя — то истина, то кривда.
То ровный путь, то ломаный зигзаг.
Всё мечется меж Сциллой и Харибдой,
Которых разделяет только шаг.

То разольётся вешним половодьем,
Выплёскивая чувства через край,
То ненавистью высушит угодья
И прежний уничтожит урожай.

Душа моя — в исканиях духовных
Смятенье двух колеблющихся чаш:
То гордостью наполнена греховной,
То святостью неутолённых жажд.

То решкой, то орлом переодета,
И золото в ней чудится, и фальшь,
Душа моя — двуликая монета:
Ни Кесарю, ни Богу не отдашь...